

4. Prediktory udovletvorennosti potrebitelej uslugami pervichnogo zdavoohranenija / N.L. Rusinova [i dr.] // Sociologija mediciny. 2006. № 2. S. 24–31
5. Stoljarov, S.A. Rynok medicinskih uslug: nekotorye ego harakteristiki, problemy i aspekty upravlenija; 3-e izd., ispr. i dopoln. Barnaul: Az Buka, 2005. – 269 s.
6. Tkachenko T.Ja. Intellektual'no-informacionnye tehnologii v organizacii jekonomicheskoj dejatel'nosti medicinskih uchrezhdenij. – Ekaterinburg: Izd-vo UrGJeU, 2008. – 199 s.
7. Sharabchiev Ju.T. Novaja paradigma zdavoohranenija: prichiny, obuslovlivajushhie neobhodimost' smeny paradigmy // Medicinskie novosti. – 2005. – №3. – S. 11–22.
8. Shejman I. M., Kalinin A.M. Opredelenie razvitiya zdavoohranenija dlja formirovaniya gosudarstvennyh garantij v zdavoohranenii // H Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva. M.: Izd. Dom GU VShJe, 2010
9. Shejman I.M. Teorija i praktika rynochnyh otnoshenij v zdavoohranenii. Gos. un-t Vyssh. shk. jekonomiki. – 2-e izd. – Moskva: izdatel'skij dom GU VShJe, 2008. – 317s.
10. Jekonomika zdavoohranenija / pod nauchnoj red. Kolosnickoj M.G., Shejmana I.M., Shishkina S.V. M.: Izd. Dom GU VShJe, 2008

Чеченский Государственный университет

УДК 338.22.021.2
ББК 65.05
П 129Пайтаева Комета Тахировна
redactor@ipmi-russia.org

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Общезвестно, что в последнее десятилетие в связи с резким сокращением объемов геологоразведочных работ темпы воспроизводства минерально-сырьевой базы России значительно снизились. А приращиваемые запасы не восполняли их добычу. Существенным резервом, способным смягчить эту ситуацию в будущем, является вовлечение в оборот имеющихся и открываемых, к сожалению, в основном мелких месторождений, создание условий для рациональной разработки истощенных залежей. В статье поднимаются вопросы, связанные с эколого-экономической диагностикой и формированием сценариев развития, связанные с восполнением нефтегазоносных ресурсов, и позволяет выработать оптимальный вариант решения. В результате комплексного анализа глубинного строения Северо-Кавказского региона намечается ряд объектов углеводородного сырья, из которых многие являются новыми и залегают на доступных глубинах.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, эколого-экономический анализ Северо-Кавказского региона, минерально-сырьевая база.

Paytayeva Kometa
redactor@ipmi-russia.org

ENVIRONMENTAL AND ECONOMIC ASPECTS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN OIL AND GAS INDUSTRY

It is well-known that in the last decade in connection with sharp reduction of volumes of prospecting works rates of reproduction of mineral resources of Russia considerably decreased. And developed stocks didn't fill their production. The essential reserve, capable to soften this situation in the future, involvement in a turn of small fields available and opened, unfortunately, generally, creation of conditions for rational development of the exhausted deposits is. In article поднимаются the questions connected with ekologo-economic diagnostics and formation of scenarios of development, connected with completion of oil-and-gas resources, the optimum version of the decision also allows to develop. As a result of the complex analysis of a deep structure of North Caucasus region a number of objects of hydrocarbonic raw materials from which many are new is planned and lie at available depths.

Keywords: oil and gas branch, ekologo-economic analysis of North Caucasus region, mineral resources.

Природоохранная и экономическая сферы являются равноправными составляющими деятельности предприятия. Однако зачастую экологически значимые характеристики рассматривают в отрыве от экономических показателей функционирования предприятия, либо со значительными ограничениями и оговорками. В тоже время, высокое качество диагностики состояния производства и прогнозирования его развития невозможно обеспечить при таком одностороннем подходе. В практике анализа деятельности предприятий все аспекты их функционирования необходимо рассматривать в совокупности, во взаимосвязи; только это позволяет выявить причины экологически значимых проблем, их возможные последствия и варианты решений для предприятия как целостной системы.

Эколого-экономический анализ производств (ЭЭАП) является важнейшей составной частью системы управления природопользованием на макро- и микроуровнях. Осуществление ЭЭАП необходимо на всех этапах их деятельности - от инновационного замысла до прекращения функционирования предприятий.

Цель ЭЭАП - формирование информационной основы для принятия решений в области управления природопользованием, ориентированных на совершенствование эколого-экономических характеристик производства и повышение эффективности природопользования.

Для оценки экологической сбалансированности производственной деятельности и ООС на предприятии должны быть отобраны наиболее информативные (способные обеспечить полноценный с точки зрения временных взаимосвязей и взаимосвязей внутри системы «ОС — производство» анализ) показатели, поскольку от объективности исходной информации во многом зависит качество создаваемых моделей управления природопользованием.

В качестве исходных данных о состоянии производства и уровне природопользования могут быть использованы сведения из различных источников - экологические балансы, информация, полученная в рамках системы экологического контроллинга, данные отчетности предприятия в области ООС и использования ресурсов и др. В то же время, и системы экологического контроллинга, и экологические балансы остаются слабо разработанными для отечественных предприятий. В этих условиях практически единственным приемлемым источником первичной эколого-экономической информации становятся сведения статистической отчетности и первичного учета предприятий. Очевидно, что сопряженный анализ эколого-экономических показателей из перечисленных выше источников информации является неотъемлемой частью ЭЭАП.

Однако в производственной практике ЭЭА получаемые данные используются явно недостаточно. Предлагаемая работа направлена на разработку методических основ ЭЭАП на базе комплекса показателей, рассчитанных с применением практически доступной на сегодня информации. Формируемая система показателей включает характеристики, которые являются диагностическим инструментом в определении проводимой предприятием политики рационального природопользования и

установления экологической конкурентоспособности предприятия (проекта).

Предлагаемый нами комплекс показателей учитывает единство производственных и природоохранных проектов, а также противоречия между ними, которые заключаются в возрастающем воздействии производства на ОС. Именно такого вида показателям должно быть уделено наибольшее внимание при всех видах экологического сопровождения хозяйственной деятельности, начиная от экологического аудита до оптимизации использования материалов, сырья, энергии. С помощью этих же показателей оценивается экологичность продукции, организационно-экологический уровень производства, потребление природных ресурсов и загрязнение ОС и т.д.

К функциям эколого-экономического анализа производств относятся, таким образом:

- сбор первичной информации;
- подготовка данных для анализа с учетом требований, предъявляемых к эколого-экономической информации;
- анализ показателей, разработка эколого-экономических моделей при диагностике природопользователей и прогнозе их дальнейшего развития;
- определение путей решения выявленных проблем.

Состояние дел ТЭК свидетельствует о том, что уже давно назрела необходимость создания совершенно нового эффективного механизма в налогообложении нефтедобычи. Этот механизм должен учитывать естественную дифференциацию условий добычи нефти. Прежде всего, это касается стадий разработки месторождений, динамики качества запасов, мощностей продуктивных горизонтов и величины запасов, глубин залегания пластов, дебитов скважин, качества добываемой нефти и других качественных геологических и географических характеристик. При этом величина рентного платежа должна зависеть от уровня цен на нефть на внешнем и внутреннем рынке. Только в этом случае будут учитываться интересы как крупных холдингов, так и специфика моноотварного характера производства независимых нефтяных компаний.

Предлагаемые с 1 января 2007 г. федеральными ведомствами подходы дифференцирования налогов при нефтедобыче учитывают, по существу, два фактора. Это дифференциация налоговых ставок по новым месторождениям в основном для Восточной Сибири и истощенным месторождениям. Создаваемые налоговые стимулы для освоения новых нефтяных месторождений и разработки месторождений со степенью выработанности более 80%, безусловно, необходимы для развития отрасли. Однако эти подходы не учитывают интересы малых нефтяных компаний, работающих на новых небольших месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами. Они не охватывают все остальные разрабатываемые месторождения, которые существенно отличаются по своей эффективности и геологическим характеристикам, а по мере падения добычи нефти в стране они будут кардинальным образом пересмотрены [6].

Также не учитываются особенности разработки месторождений углеводородного сырья, поскольку объем добычи напрямую связан со стадиями разработки.

Обычно первая стадия (ранняя) освоения составляет 4-8 лет и характеризуется наращиванием добычи. Вторая стадия отмечается обычно относительной ее стабилизацией на максимальном уровне чаще всего в течение 2-5 лет. Третья стадия характеризуется тем, что при достижении выработанности начальных разведанных запасов около 25-35% начинается последовательное, в среднем в течение нескольких лет, снижение добычи. Четвертая стадия - это вновь ее относительная стабилизация на существенно более низком уровне или очень медленное сокращение. Продолжительность этой последней наиболее длительной стадии точно определить достаточно сложно. На подавляющем числе залежей, в том числе в многозалежных месторождениях, добыча на 4 стадии растягивается на многие годы. Ее прекращение может быть продиктовано в основном не 100% исчерпаемостью запасов, а экономическими факторами, которые также не остаются постоянными во времени. За последние 2-3 года на многих залежах, находящихся в разработке более 10 лет в четвертой стадии разработки удается несколько увеличить уровень добычи и коэффициент извлечения нефти за счет применяемых современных методов воздействия на продуктивные пласты.

Деление процесса разработки на стадии позволяет дифференцировать темпы роста добычи. Этот процесс подразделяется на четыре стадии - раннюю, зрелую, позднюю и завершающую [3].

Для нефтяной промышленности характерно последовательное вступление многих залежей нефти в сложную позднюю фазу разработки, когда более половины запасов из них уже отобрано и извлечение оставшихся запасов требует значительно больших усилий. Объективно становится все менее благоприятной геологопромысловая характеристика вводимых в разработку новых залежей нефти. Среди них возрастает удельный вес залежей с высокой вязкостью нефти, с весьма сложным геологическим строением, с низкой фильтрующей способностью продуктивных пород, а также приуроченных к большим глубинам с усложненными термодинамическими условиями. Таким образом, и на старых и на новых залежах возрастает доля так называемых трудноизвлекаемых запасов нефти.

Однако введение единой ставки налога на добычу полезных ископаемых экономически не способствует вводу в эксплуатацию малодобитных простаивающих нефтяных скважин, а также применению новых эффективных способов по увеличению коэффициента извлечения нефти на многих месторождениях, поскольку эти мероприятия требуют дополнительных затрат.

Недропользователи, получившие лицензии на право пользования недрами с целью разведки и добычи на месторождениях с высокой степенью выработанности запасов и находящиеся на завершающей стадии разработки, не могут обеспечить объемы добычи, определенные проектными документами без дополнительных значительных денежных вложений. Такие месторождения Северо-Кавказской НГП, как Ачи-Су и Дузлак (Республика Дагестан), и многие другие, не представляют интереса их разработкой занимаются в основном предприятия малого нефтяного бизнеса.

Поэтому необходима дифференциация налогообложения в зависимости от стадии разработки месторождений. Особенно это касается месторождений, находящихся на завершающих стадиях разработки, либо на месторождениях с «тяжелой» нефтью. Существующая унифицированная система налогообложения не учитывает эти дополнительные затраты.

Предлагается применение следующего режима налогообложения в зависимости от стадии разработки месторождений.

Таблица 1 – Предлагаемые режимы налогообложения в зависимости от стадии разработки месторождения [5]

Стадия разработки	Содержание стадии	Экономический риск недропользователя	Рекомендуемый налоговый режим
Ранняя	Рост добычи нефти	Высокий	Налоговые каникулы
Зрелая	Стабилизация добычи	Низкий	Дифференцированный налог в зависимости от рентабельности добычи
Поздняя	Значительное снижение добычи нефти	Растущий	Дифференцированный налог в зависимости от рентабельности добычи нефти и истощения запасов
Завершающая	Стадия разработки с низкой добычей нефти	Высокий	Снижение налогов на добычу нефти вплоть до нулевой ставки налога НДПИ

На самом деле, если Россия заинтересована в привлечении в нефтяную промышленность инвестиций, необходимых для разработки мелких месторождений и трудноизвлекаемых запасов, более полной выработке невозможных ресурсов углеводородного сырья, государство должно существенным образом усовершенствовать систему налогообложения и нормативного регулирования, вывести их на конкурентный уровень с аналогичными системами других нефтедобывающих стран.

Рациональное использование углеводородных ресурсов - это система видов, методов, последовательности, объемов работ,

которая обеспечивает достижение целевых установок и решение актуальных задач на этапах и стадиях геологоразведочных работ на нефть и газ в конкретных геологических и географических условиях в кратчайшие сроки, с наибольшей геолого-экономической эффективностью и с наименьшими рисками, а также соответствует утвержденным нормативам, инструкциям и руководствам, регламентирующим их проведение. Различные аспекты рационального природопользования подчеркнуты в работах Н.Ф.Реймерса [7], Э.А.Арустамова[2] и др.

Государственное геологическое изучение недр и использование минерально-сырьевой базы осуществляется на основе государственных программ геологического изучения недр и программ лицензирования пользования недрами.

Основными законодательными актами, регулирующими отношения недропользования в стране являются закон Российской Федерации «О недрах», принятый 21 февраля 1992 года и «Положение о порядке лицензирования пользования недрами», утвержденное Постановлением Верховного Совета РФ от 15 июля 1992 г. № 3314-1. В 1995 году закон «О недрах» был изложен в новой редакции (от 3 марта 1995 г 27-ФЗ) и к настоящему времени претерпел пять изменений и дополнений, внесенных федеральными законами от 2 января 2000 года № 20-ФЗ, 10 февраля 1999 года № 32-ФЗ, 14 мая 2001 года № 52-ФЗ, 8 августа 2001 года № 126-ФЗ и 29 мая 2002 года № 57-ФЗ. Положение о лицензировании за десять лет ни разу не корректировалось.

С 2002 года действует система налогов и платежей при пользовании недрами, закрепленная в главе 26 Налогового кодекса РФ и ст. 43 закона «О недрах», которая включала налог на добычу полезных ископаемых, разовые и регулярные платежи за пользование недрами, плату за геологическую информацию, лицензионный и конкурсный сборы.

Действующая система не служит повышению эффективности использования государственного фонда недр по следующим причинам:

- налог на добычу не учитывает состояние месторождений, географические и геологические условия добычи полезных ископаемых, что позволяет одним недропользователям получать сверхприбыли, другим терпеть убытки;
- процедура установления конкретных ставок регулярных платежей за пользование недрами усложнена;
- не установлены ставки регулярных платежей за пользование недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых (за исключением хранения нефти и газа в пластах горных пород);
- не разработан механизм взимания и не установлены конкретные размеры платы за геологическую информацию.

Перспективы развития экологического налогообложения в России определяются в Налоговом Кодексе экологических налогов федерального значения[6].

Эффективность использования бюджетных ассигнований, направленных на воспроизводство минерально-сырьевой базы страны, зависит от быстрейшей разработки экономических механизмов и организационных мероприятий.

На ранних (прогнозно-поисковых) стадиях геологического изучения недр главной целью государство ставит создание привлекательных условий для притоков частных капиталов в геологоразведочную отрасль, которая является высоко рискованной.

Задача геолого-разведочных работ, выполненных за счет бюджетных средств, - подготовка к последующему геологическому изучению участков недр, которые на аукционе вызовут инвестиционный интерес у недропользователей. Следует также подготовить ресурсную базу таким образом, чтобы компенсировать отбор запасов соответствующим приростом промышленных запасов.

Государство, являясь собственником недр, призвано проводить эффективную инвестиционную политику с оптимальным расходом средств. Однако на сегодняшний день оно не располагает достоверной информацией, которая дала бы оценку реализуемой политике в области недропользования.

Основные показатели, дающие количественную и стоимостную оценку геолого-разведочных работ, выполненным за счет бюджета – это, в первую очередь, объем выявленных ресурсов, их коммерческая привлекательность для последующего геологического изучения и, наконец, величина стоимостной оценки перспективных объектов, востребованных частными инвесторами.

Лицензионные участки, подготовленные за счет средств бюджета, должны быть привлекательными для инвестиций потенциального недропользователя. Они должны заслуживать в целом положительную геолого-экономическую оценку, поскольку рынок конечной целью разработки любого месторождения ставит получение прибыли [4].

Одним из важнейших направлений в улучшении использования природных ресурсов, а также охраны природы, становится определение экономической оценки природных ресурсов.

Сначала планируемая экономика, а затем и рыночная не смогли оценить реальное значение окружающей среды, природных ресурсов, а может быть, не пришли время осознать последствия деятельности человека и необходимость установки адекватной цены. Вначале нулевая цена природного блага, а после заниженная, приводит к искаженному отражению экологического ущерба, экстерналий издержек в цене. Об этом говорил немецкий ученый Э. фон Вайцекер: «Бюрократический социализм рухнул, потому что не позволял ценам говорить экономическую правду. Рыночная экономика может погубить окружающую среду и себя, если не позволит ценам говорить экологическую правду».

Нерациональное использование природных ресурсов, расточительность экономики – следствие абсолютно неверного мышления о «бесплатности» или минимальной цене используемых природных благ в централизованной экономике. Предприятия всех отраслей бесхозяйственно использовали средства производства природного происхождения, улучшая свои производственные показатели, не неся за это никакой ответственности.

Переходу к стабильному ресурсосберегающему развитию мешает неадекватная оценка природных ресурсов, занижен эффект от экологизации экономики. Здесь следует учесть еще один важный вопрос – потери нефти, деградировавшей земли, лесов, и других полезных ископаемых, которые непосредственно связаны с износом оборудования, который превышает все допустимые показатели. При продолжении использования такого оборудования резко возрастает вероятность экологических катастроф. 15-20 млн. т. (5-7%) добытой нефти в России разливается каждый год из-за аварий нефтепроводов. Оцениваются эти прямые потери нефти в 2 млрд. долл., но экологический ущерб от таких случаев превосходит прямые потери в несколько раз.

Сейчас в нефтедобыче сложилась ситуация, которая характерна для техногенного развития экономики с ее негативными сторонами – огромными потерями и нерациональным использованием природных ресурсов.

Необходимо принятие модели «устойчивого, экологически безопасного промышленного развития. (ESID)»[8].

В течение нескольких лет можно было бы провести реконструкцию топливно-энергетического комплекса страны, при этом значительно снизить энергоемкость всей экономики, получив при этом экономию средств от предотвращения аварий. Но при современном ходе развития, экономика России ориентирована на экстенсивное развитие энергетики. Для поддержки природоёмкого развития страны не удастся преодолеть дефицит нефти, газа, угля при сложившихся энергоёмких структурах, больших потерях и нерациональном природопользовании энергоресурсов [1].

О недостаточном учете экологического фактора свидетельствует то, что оценка природных ресурсов не включена в национальное богатство России, как его важная составляющая, отражающая природный потенциал страны. Природные ресурсы составляют более 40% национального богатства России и наряду с общественным богатством определяют направление развития народного хозяйства.

Так как практически на макроуровне происходит выбор направлений социально-экономического развития, то именно на этом этапе уже необходимо адекватно учитывать экологический фактор. К выбору неэффективного варианта развития приводит недооценка природных ресурсов и экологического ущерба, искажаются показатели экономического развития. Традиционные макроэкономические показатели – валовый внутренний продукт, валовый национальный продукт, доход на душу населения и др. не учитывают экологическое ухудшение ситуации. На техногенном природоёмком развитии базируется рост показателей, следовательно велика вероятность скорого ухудшения всех экономических показателей в будущем при загрязнении окружающей среды и сокращении запасов природных ресурсов.

Принцип «загрязнитель платит» - единственный при учете компенсации эколого-экономического ущерба. Потери реальны, ощутимы и оценимы, поэтому ответственность полностью возлагается на нарушителя. В развитых странах ущерб достигает 3-5% ВВП (по оценке западных ученых), а в России – 10-15% ВВП (по оценке отечественных специалистов).

Россия, как и многие страны мира, могут иметь самые негативные последствия при учете основных традиционных экономических показателей. Увеличение роста показателей сегодня (формальный рост социально-экономического развития), т. е. предельно увеличив добычу ресурсов, используя дешевые «хищнические» технологии, завтра мы получим чрезвычайно негативные экологические последствия.

При условии сохранения техногенной тенденции развития, а именно так в ближайшем будущем возможен экономический рост в России, будет преобладать экстенсивное природоёмкое развитие энергетического, аграрного и др. направлений. Будет продолжаться предельная эксплуатация природы, что ведет к все более неустойчивому состоянию экономики.

Необходимо вносить поправку экономических показателей с учетом экологической составляющей. В 1992 году в Рио-де-Жанейро на конференции ООН было решено пересмотреть национальную статистику для учета экологического и социального факторов, создать системы учета природных ресурсов.

В настоящее время развитыми странами предпринимаются попытки измерения основных экономических показателей с учетом экологического фактора. В 1993 году Статистическим отделом ООН была представлена система интегрированных экологических и экономических национальных счетов (a Sistem for Integrated Environmental and Economic Accounting), учитывающая экологический фактор в национальных статистиках. Традиционные экономические показатели корректируются с учетом двух переменных: оценки стоимости истощения природных ресурсов и эколого-экономического ущерба от загрязнения.

В этом случае приоритет за «безотходными технологиями», которые осуществляют производство с минимальными расходами на использование природных ресурсов с комплексной переработкой исходного сырья и максимальной утилизацией образующих отходов.

References:

1. Anopchenko T.Ju., Chernyshev M.A., Repina E.A., Moiseenko A.A. Kompleksnaja pererabotka uglja na osnove nanotehnologij – perspektivnyj vektor razvitiya jenergeticheskogo kompleksa Rossii// Jetap: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika. 2010. №2. S.79-95
2. Prirodopol'zovanie: Ucheb. pod red. Je.A. Arustamova. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'skij dom «Dashkov i Ko», 2002. – 276 s
3. «Vremennaja klassifikacija zapasov mestorozhdenij, perspektivnyh i prognoznyh resursov nefti i gorjuchih gazov» (prilozhenie 3 k prikazu MPR RF ot 07.02.2001 №126)
4. Lebed'ko G.I., Kulyndysheva Ju.V., Lebed'ko A.G. Neft' i gaz Severo-Kavkazskoj neftegazonosnoj provincii (geologo-jekonomicheskaja ocenka). Monografija. - Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo SKNC VSh JuFU APSN. 2008 № 213 s
5. Lebed'ko G.I., Moiseenko V.G., Lebed'ko A.G. Osnovy gosudarstvennogo upravlenija nedropol'zovaniem (uglevodorodnoe syr'e): Monografija. - Rostov-na-Donu, Izdatel'stvo SKNC VSh JuFU APSN. 2008 - 136 s
6. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii. Chasti pervaja i vtoraja. – M.: Izd-vo Norma, 2002. – 392 s
7. Rejmers N.F. Prirodopol'zovanie: Slovar'-spravochnik. - M.: Mysl', 1990. – 673 s
8. Tjaglov S.G., Lihoded T.V., Galustov V.U. Jekologicheski chistye tehnologii i produkcija kak faktor ustojchivogo razvitiya regiona. - V sb.: Jekonomicheskie problemy Rossii i regiona: Uchenye zapiski. Vyp.6 / RGJeU (RINH). - Rostov n/D., 2001. - s. 54-58

Винницкий национальный аграрный университет, (Украина)

УДК 338.432
ББК 65.05
П491

Полевая Елена Леонидовна
elenapolevaja33@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПРОДУКЦИИ СКОТОВОДСТВА

В статье представлена энергетическая оценка молока и говядины с целью целенаправленного выращивания коров, использованы новые экономические обоснования выбора оптимальной структуры стада для восстановления крупных специализированных предприятий по производству молока и выращивания нетелей.

Ключевые слова: коровы, молоко, говядина, оценка, эффективность, энергосбережение.

Polevaya Elena
elenapolevaja33@rambler.ru

USE OF ESTIMATES OF ENERGY PRODUCTION BREEDING

The article presents the energy estimate that milk and beef for the purposeful breeding of cows, it uses new economic basis for selection of the optimal structure of the herd to recover large specialized enterprise for the production of milk and growing heifers.

Keywords: cows, milk, beef, evaluation, efficiency, energy saving.

Скотоводство является одним из важнейших подкомплексов сельского хозяйства, поэтому пути его развития должны основываться на глубоком анализе и влиянии всех факторов, которые формируют эффективное производство молока и мяса. Сокращение сельскохозяйственных предприятий по производству продукции скотоводства привело к упадку отрасли, что повлияло на уменьшение производства жизненно необходимых для человека продуктов питания (молока, говядины). Поэтому для решения данной проблемы необходимо определить резервы улучшения ресурсного потенциала скотоводства для увеличения численности поголовья коров, что в свою очередь приведет к увеличению поголовья ремонтного и надремонтного молодняка.

Одним из резервов увеличения производства продукции скотоводства является формирование оптимальной и эффективной структуры стада крупного рогатого скота, составной частью которого является племенное ядро коров. В племенное ядро коров выделяют таких животных, которые наиболее продуктивны в комплексной оценке: происхождение, надои и качество, воспроизводственные признаки, рост и развитие, приспособляемостью к промышленным технологиям эксплуатации и др. [1]. В то же время для коров племенного ядра, ремонтных телок и нетелей необходимо создавать нормированные условия кормления и содержания на основе нормативных параметров [2, 3].

В современных условиях ведения отрасли скотоводства актуальными являются поиски рекомендаций по формированию наиболее эффективной структуры стада для получения ремонтных и надремонтных телок, что обеспечит получение коров-первотелок, которые заменят выбракованных коров, а также проявление способности у животных максимально накапливать энергию и передавать ее на получение продукции. Исходя из этого экономические пути повышения эффективности скотоводства [4], исследования экономических отношений к формам хозяйствования, изучение отечественного и мирового опыта по вопросам перспектив развития отрасли скотоводства позволяют изучить важный для сельского хозяйства вопрос эффективного